

Дух сокровища ответил:

-Правда.

Все старейшины и патриарх уставились на Янь Лирена со смесью удивления, гнева и неверия. Они никак не ожидали, что он, один из старейшин клана, будет знать о заговоре с отравлением и не предпримет никаких действий, чтобы предотвратить его. Как старейшина, он был ответственен за защиту и воспитание молодого поколения клана, и то, что он знал об отравлении таланта Небесного уровня и не вмешался, было значительным нарушением его обязанностей.

На их лицах отразилось разочарование и возмущение, а также подозрение, ведь они задавались вопросом, насколько глубоким было его участие в этой схеме. Они не могли не усомниться в преданности Янь Лирена клану и его заботе о его будущем процветании.

Янь Лирен убрал руки от сокровища, повернулся к патриарху и сказал:

-Патриарх, позвольте мне объяснить. Янь Цяо планировал отравить Янь Цая, чтобы наши правнуки могли получить больше ресурсов. Но яд как-то подменили, и Янь Фэй отравился. Это была идея Янь Цяо, я не имею к этому никакого отношения.

Услышав это, Янь Жуй пришел в ярость. Эти два старика хотели отравить его правнука! Все старейшины и патриарх тоже нахмурились.

Патриарх повернулся к Янь Цяо и сказал строгим голосом:

-Это правда?

Янь Цяо вздохнул и кивнул головой:

-Это правда, но один из этих двух сопляков виновен в отравлении моего правнука.

Янь Жуй рассердился:

-Как ты смеешь!

Он выпустил свою Ци Земного Бессмертного.

Гнев Янь Жуй не знал границ, когда он понял, до какой степени Янь Цяо и Янь Лирен почти уничтожили талант Небесного уровня его семьи. Они пригласили его на чай под видом доброй воли, но их истинным намерением было отравить Хань Цая. По мере того, как он понимал

возможные последствия их действий, он все больше и больше приходил в ярость. Если бы им удалось добиться успеха и Хань Цай был отравлен, то все его надежды на то, что член семьи Жуй попадет в Секту Лазурного Дракона, были бы разрушены. Все его мечты, планы и усилия оказались бы напрасными.

Янь Жуй закипал от ярости к этим двум старикам, которые почти разрушили все, над чем он работал. Он хотел, чтобы они пострадали за свои действия, поэтому он выпустил свою Ци и приготовился обрушить свою ярость на семьи Цяо и Лирен. Янь Жуй был готов разрушить все, чем они дорожили, и заставить их заплатить за свое предательство.

Патриарх, понимая нестабильное состояние Янь Жуя, знал, что если он не вмешается, то Янь Жуй превратится в неуправляемую силу разрушения. И судьба всего города Янь висела на волоске, патриарх быстро вмешался в ситуацию.

-Янь Цяо и Янь Лирен, вы оба вступили в заговор против ребенка семьи Янь, поставив будущее нашего клана под угрозу. Отныне вы оба отстранены от должностей старейшин семьи. Если в будущем будет обнаружена еще какая-либо подобная гнусная деятельность, вы оба будете изгнаны из семьи. Все основные предприятия семейств Цяо и Лирен будут переданы семейству Жуй в качестве компенсации за ваши действия.

Благодаря суровому решению патриарха, гнев Янь Жуя на мгновение утих.

Сказав это, патриарх приказал:

-Всем разойтись.

На этом дебош закончился: семья Жуй получила наибольшую прибыль, а семьи Лирен и Цяо понесли значительные потери. Единственной оставшейся загадкой была личность человека, который жестоко избил торговца Ши, заставив его посетить семейные залы и обострить ситуацию. Это привело к тому, что патриарху пришлось использовать семейное сокровище, чтобы выяснить правду.

Время шло, и семья Жуй стала известной в семье Янь, благодаря присутствию одного из самых талантливых детей семьи и успешному бизнесу, который они приобрели у семей Цяо и Лирен.

Хань Цяо было уже восемь лет, и он достиг седьмого уровня конденсации Ци.

Жизнь его была тихой и мирной. Большую часть дня он беззаботно занимался культивированием, а раз в неделю общался с дедушкой. Его холодные техники достигли третьего уровня, а техники огня - второго. Он не пытался изучать больше техник, ему пока хватало и четырех. В свободное время он занимался теорией массивов или изучал талисманы, чтобы разобраться в них, так как они были сравнительно дешевле алхимии. Он не планировал пока начинать изучать алхимию.

В этом году снова проводился турнир, и Хань Цай снова победил своих соперников, заняв первое место и вымыв пол в турнирном зале вместе со своими двоюродными братьями и родственниками. Как и раньше, в течение первого месяца после турнира все было хорошо.

Но на следующий месяц, в один прекрасный день, когда Хань Цай спокойно занимался культивированием, служанка принесла для него еду и оставила ее у двери. Когда Хань Цай пошел за едой, его восприятие снова покалывало - еда была отравлена.

Хань Цай спросил Чжэнь Лонга:

-Кто это?

Юннень ответил:

-Твоя первая мама.

Юннень был Небесным Бессмертным, сидящим во дворе; он мог видеть и знать все, что происходит во всем городе.

Хань Цай удивился:

-Почему она пытается отравить меня?

Юннень ответил:

-На самом деле это не она. Это семья Рен. Они обещали ее ребенку светлое будущее, если она будет выполнять для них работу.

Хань Цай с любопытством спросил:

-Почему семья Рен хочет моей смерти?.

Юннень ответил:

-Соперничество между кланами.

Хань Цай кивнул и спросил:

-Как они убедили ее, и когда она добавила яд?

Юннэнь ответил:

-Твой первый брат на самом деле не твой брат. Твоя первая мама происходит из семьи, которая является дальним родственником семьи Рен; она была влюблена в одного из членов своего клана и до сих пор любит его. Этот член семьи Рен стал охранником твоей первой мамы. Семья твоего отца не очень-то охотно проверяет охранников. С помощью небольших манипуляций, я смог стать твоим охранником без каких-либо усилий.

<http://tl.rulate.ru/book/85781/2912335>